

5. *КНДР* продолжает разработку ракет дальнего действия высокой точности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.enta66.ru/politic/2008/09/11/22896>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
6. *Ковш, А. В.* Проблема распространения ядерных и ракетных технологий / А. В. Ковш // Вопросы истории Кореи. – СПб, 2004. – С. 276.
7. *Независимая* газета. – 2008. – 19 сентября. – С. 5.
8. *Ури кундэ* (Наша армия) // Нодонъ синмун. – 1997. – 11 ноября. – С. 3.
9. *Хабачиров, М. Л.* Глобальные меры по недопущению террористов к ядерному оружию / М. Л. Хабачиров // Борьба с преступностью за рубежом. – ВИНТИ. – 2003. – № 8. – С. 96.
10. *Янь, Сунджуль.* Пук вихеп (Угроза с Севера) / Сунджуль Янь. – Сеул : Попнюль чхульпхан. – 1994. – С. 168.
11. *Chun, Chae-sung.* Missile technology control regime and North Korea / Chae-sung Chun // Korea Focus. – 2000. – № 1. – P. 25–28.
12. *Kim, Jinmo.* North Korea's WMD development: status and outlook / Jinmo Kim // Korea Focus. – 2003. – № 4. – P. 53.
13. *Lee, Jang Wook.* North Korea's nuclear and missile ambitions / Lee Jang Wook // Korea Focus. – 2001. – № 5. – P. 67.
14. *Lim, Eul-chul.* North Korea's missile program: assessment and future outlook / Eul-chul Lim // Korea Focus. – 1999. – № 5. – P. 6.
15. *Park, Jong-chul.* Impact of U.S. war against terrorism on the Korean peninsula / Jong-chul Park // Korea Focus. – 2002. – № 1. – P. 63.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ УГРОЗАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.Е. Рябцева
(Россия, г. Астрахань)

Ключевые слова: общественное мнение, риски, страхи, национальная безопасность, количественный и качественный анализ.

Key words: public opinion, risks, fears, national security, qualitative and quantitative analysis.

Общественное мнение в современном мире стало важной составляющей нашей действительности. Оно оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности человека, но и само подвержено влиянию различных факторов. На современного человека постоянно обрушиваются разноплановые потоки информации, заставляя формировать собственное мнение по различным аспектам бытия. Каналы трансляции информации различны, но ведущую роль, конечно же, играют СМИ. Помимо прочей информации, более или менее полезной, граждане постоянно получают сведения о различного рода катастрофах и бедствиях, которые происходят в разных уголках планеты. Часто телевизионные новости или газетные полосы изобилуют сенсационной информацией о цунами и землетрясениях, крушениях самолетов, авариях поездов и автомобилей, террористических актах и взрывах метана на шахтах. Бесспорно, с развитием человеческого общества возрастает и число различных рисков, особенно техногенного характера.

Один из ведущих российских социологов О.Н. Яницкий выделяет следующие главные характеристики рисков, присущих современной модернизации:

- не воспринимаемы органами чувств человека; эти риски воспринимаются и осмысливаются только через знание;
- не ограничены во времени и пространстве, то есть охватывают природную, социальную и техническую среды;
- не калькулируемы в соответствии с существующими правилами (страхования, техники безопасности и т.п.);

- не компенсируемы (радиационный фон, сокращение гумуса, сокращение продолжительности жизни);
- у них нет конкретного виновника («риски коллективной безответственности»);
- возникновение нового неравенства: одни производят риски, другие – вынуждены их «потреблять», жить в рискованной среде;
- одновременно риск «демократичен»: в конечном счете он настигает тех, кто его производит;
- производство рисков изменяет политическую систему общества [9].

«Риск может быть определен как систематическое взаимодействие общества с угрозами и опасностями, которые порождаются процессом модернизации как таковой. В отличие от прошлых эпох, современные риски – суть последствия, прямо связанные с угрожающей мощью модернизации и порождаемыми ею глобализацией неуверенности. Риски модернизации политически рефлексивны» [10]. Таково мнение немецкого социолога У. Бека.

Приведем также мнение российского социолога Питирима Сорокина. Сорокину пришлось столкнуться с социальными катастрофами непосредственно. В молодости политическая карьера Сорокина была прервана событиями 1917 г., он был выслан из страны. Катастрофа второй мировой войны, хотя он и наблюдал ее из США, заставила его предположить широчайшее распространение катастрофизма в послевоенном мире. Он сделал следующий прогноз: «Бедствия начнут занимать все большее место среди главных тем культурной деятельности. Наука и технология, гуманитарные и социальные науки, философия будут все больше заняты деятельностью и проектами, относящимися к катастрофам. Так же произойдет и в других областях культуры. Общественное мнение и пресса сосредоточатся на проблемах бедствий, которые превратятся в главную тему интеллектуальной жизни общества. Общество станет «нацеленным на бедствия». Вообще, мышление и культура будут отмечены кризисом многими способами. Бедствия возобладают в ключевых позициях общественного сознания по другим темам. Они будут подталкивать к регрессу культуры... Пессимизм заполнит науку, философию и другие области культуры... Жизнь миллионов людей будет охарактеризована бесконечной неизвестностью, сопровождающейся неопределенностью и небезопасностью... В этих условиях среди значительной части населения распространится апокалипсическое мышление в различных формах. Быстро распространятся и разные психические эпидемии. Вера в разные чудеса и приметы, от астрологических предсказаний до странных фантазмагорий, тоже охватит многих». Слова достаточно эмоциональные и убедительные, но, к счастью, не оправдавшиеся.

Катастрофы не превратились в центральную тему послевоенного мира. Наука, философия, общественное мнение и пресса также избежали подобного перекоса. Пессимизм не стал главным общественным умонастроением, и не был им даже в самые трудные кризисные годы. Однако в чем-то знаменитый социолог оказался точным, ибо современное общество достаточно часто кажется «нацеленными на бедствия» [4].

Как видно из приведенных высказываний, основой описанной категории «риск» являются угрозы, опасности, страхи. Как воспринимают риски и угрозы современного мира «простые» граждане? Какие страхи и опасения испытывают «среднестатистические» россияне? Каков уровень тревожности населения и кто оказывает на него влияние? Вот те вопросы, на которые мы попытаемся дать ответ. Для этого обратимся, прежде всего, к результатам опросов общественного мнения, которые проводят авторитетные российские опросные организации: фонд «Общественное мнение» (ФОМ), «Левада-Центр», а также агентство «Евразийский монитор».

Прежде всего, следует обратить внимание на тот факт, что респонденты достаточно высоко ставят понятие «безопасность» в системе персональных ценностей. При опросе респондентам предложили список из 25 слов-ценностей и попросили выбрать три слова, обозначающие наиболее важные для них понятия. Как участники опроса выстроили персональную шкалу, видно из таблицы 1.

Таблица 1*

Шкала ценностей населения

Безопасность	33
Мир	32
Семья	31
Достаток	23
Справедливость	18
Закон	17
Порядок	15
Права человека	15
Стабильность	15
Труд	9

*Источник: фонд «Общественное мнение», www.fom.ru, 2003 (от числа опрошенных, %).

Реже всего выбирали такие ценности, как «честь» (4 %), «патриотизм», «религия», «терпимость» (по 3 %), «твердость» (воля) – 2 %, «сила», «солидарность» (по 1 %). Причем, молодые респонденты (от 18 до 35 лет) заметно чаще других выбирают такие понятия, как «семья» (38 %), «свобода» (14 %) и «успех» (9 %). В целом по выборке их отметили соответственно 31, 8 и 4 %. Респонденты с высшим образованием особо выделяют «духовность» (14 % против 8 % в целом по выборке) [3]. Таким образом, мы видим, что безопасность, мир и семья названы россиянами как важнейшие ценности.

Безопасность – понятие комплексное и многоплановое. Оно включает в себя безопасность личную и общественную, внешнюю и внутреннюю, военную и экономическую, социальную и культурную, энергетическую и экологическую, а также иные аспекты, которые довольно подробно анализируются отечественными и зарубежными экспертами.

Мнение же простых граждан пяти стран постсоветского пространства в апреле – мае 2006 г. исследовало агентство «Евразийский монитор». Исследование было проведено по аналогии экспериментального исследования социальных тревог и опасений во всех странах G8 – США, Великобритании, Канады, Франции, Германии, Италии, Японии и России (проект «G8-Fears») [11].

Показатели общей социальной тревожности в разных странах демонстрируют высокую степень различия (дифференциации). Если в США и Канаде три четверти и более опрошенных (75 и 79 % соответственно) в той или иной степени *уверены в своем будущем*, то во Франции и Японии таких респондентов всего около трети (36 и 31 % соответственно). Российская аудитория Интернета попадает по данному показателю в «среднюю лигу» – от 50 до 65 % уверенных (хотя в рамках традиционных квартирных опросов уверенных в своем будущем респондентов набирается несколько меньше – от 35 до 40 %).

Во всех странах G8 большая часть респондентов (от 55 до 83 %) в той или иной степени солидарны с мнением, что *жизнь в стране становится опаснее*. Вместе с тем россияне существенно чаще утверждают, что *жизнь в стране становится безопасней* – так считает почти половина (45 %) респондентов GMI-Poll. В этом российские респонденты оказались ближе к США, где также больше трети опрошенных фиксируют улучшение положения в сфере безопасности.

Каких же социальных угроз граждане G8 опасаются более всего? Ниже, в таблице 2, приведены доли респондентов в каждой стране, *часто или постоянно* испытывающих беспокойство по поводу соответствующих угроз.

Как видно из таблицы 2, в число угроз, чаще всего вызывающих серьезное беспокойство населения стран G8, вошли как совершенно ожидаемые в этом качестве угрозы *распространения терроризма и массовой безработицы и обнищания*, так и довольно неожиданные угрозы гуманитарного (социокультурного) плана – угроза *потери национальной самобытности и традиций* и угроза *утраты обществом моральных ценностей*.

Таблица 2*

Угрозы	Угрозы, вызывающие опасения у населения							
	США	Великобритания	Франция	Германия	Италия	Япония	Канада	Россия
Распространение терроризма	47	45	62	51	61	51	38	54
Утрата национальной самобытности и традиций	41	29	81	76	69	47	36	39
Массовая безработица и обнищание населения	33	28	65	49	61	52	36	44
Утрата моральных ценностей, безнравственность	40	39	61	43	55	46	36	59
Сбои в поставках энергоносителей	43	25	47	39	53	58	28	16
Ограничение демократических прав и свобод	37	24	54	39	51	36	25	30
Массовые эпидемии, смертельные болезни	32	24	48	33	40	37	35	34
Экологические катастрофы, заражение воды, воздуха	31	33	38	24	41	32	30	31
Межэтнические конфликты и войны	19	19	40	19	31	32	19	37
Военное нападение	28	18	25	29	25	43	18	14
Ядерная война	24	17	29	25	28	40	17	16

*Источник: www.gmi.ru (от числа опрошенных, %).

Все угрозы, касающиеся *военных конфликтов*, большинству респондентов не представляются столь же актуальными (не представляются вероятными, а следовательно, вызывающими тревогу). Вместе с тем дифференциация общественного мнения в вопросе о страхах довольно велика. Так, различия в уровне опасений по поводу *утраты национальной самобытности* и *сбоев в поставках энергоносителей* превышают 50 % выборки (например, во Франции 81 % респондентов испытывает беспокойство по поводу *утраты национальной самобытности*, а в Великобритании только 29 %). Иными словами, фактически можно сказать, что в отдельных странах G8 к этим угрозам существует прямо противоположное отношение. При этом французы и итальянцы демонстрируют повышенный уровень обеспокоенности (более 50 % опрошенных) для большей части социальных угроз (из 11-ти предложенных). Напротив, в США, Канаде и Великобритании ни одна из тестируемых угроз не набирает 50 % обеспокоенных ею респондентов.

Тогда как в 1995 г. отвечая на вопрос «Как вы думаете, что сегодня угрожает безопасности России в наибольшей мере?» большинство россиян полагали, что внутренние вооруженные конфликты, а не другие государства. Процентное соотношение ответов представлено в таблице 3. Причем, чем ниже статус населенного пункта, тем чаще респонденты склонялись к мысли, что безопасности России угрожают другие страны, а также – что нападение иностранных государств и внутренние конфликты возможны в равной мере. Так, считают, что безопасности России угрожают внутренние конфликты, в обеих столицах: 82 % жителей, в селах – 54 % [7].

Таблица 3*

Ответы на вопрос «Как вы думаете, что сегодня угрожает безопасности России в наибольшей мере?»

Безопасности России сегодня ничто не угрожает	8
Военные нападения со стороны других стран	5
Вооруженные конфликты внутри самой России	62
Безопасности России сегодня угрожает и то, и другое в равной мере	15
Затрудняюсь ответить	9

*Источник: фонд «Общественное мнение», www.fom.ru, 1995 (от числа опрошенных, %).

За десятилетие, прошедшее после данного опроса, ситуация изменилась. Угрозы и риски, по мнению опрошенных, стали носить более личный характер. Так, неформальная Ассоциация региональных социологических центров «Группа 7/89» [2]

совместно с Международным агентством «Евразийский монитор» [6] в рамках кросс-региональных исследований в период 2000–2006 гг. провели более десяти экспериментальных межрегиональных исследований. Целью исследований было выяснить, чего больше всего боятся россияне.

По данным опросов «Группы 7/89», в той или иной степени не уверены в своем будущем от 40 до 70 % респондентов в разных городах. Примерно столько же (50–70 %) респондентов согласны с тем, что *жизнь в их регионе становится опаснее*. Уровень опасений по поводу различных угроз измерялся вопросом «Скажите, пожалуйста, чего Вы боитесь больше всего?». В качестве возможных альтернатив ответа респондентам предлагались 15 конкретных угроз личного и социального характера. Иерархия страхов и опасений населения представлена в таблице 4.

Таблица 4*

Страхи и опасения населения

Угрозы	Архангельск	Волгоград	Воронеж	Калининград	Москва	Мурманск	Самара	С.-Петербург	Саранск	Саратов	Челябинск	Казань	Омск	Среднее по городам
Посягательство на жизнь и здоровье моих близких родственников	36	51	66	43	60	–	40	34	45	45	55	67	44	49
Потеря здоровья (смерть) близких родственников	44	43	51	32	49	54	33	33	61	46	56	66	47	47
Потеря здоровья и/или угроза смерти вследствие болезни	34	30	45	31	43	41	33	33	48	41	38	57	34	39
Посягательство на мою жизнь и здоровье	20	35	49	33	47	22	26	31	37	28	34	53	31	34
Потеря здоровья и/или угроза смерти вследствие несчастного случая (автокатастрофа, пожар, травма на производстве и т.п.)	24	21	31	20	37	21	18	16	23	26	31	46	28	26
Стихийное бедствие (землетрясение, наводнение, экологическая катастрофа и т.п.)	18	17	32	21	44	17	11	12	6	14	17	32	35	21
Социальные конфликты (беспорядки, войны), напряженность в обществе	25	23	42	25	51	18	16	24	16	21	25	29	46	28
Посягательство на мое имущество	16	19	26	25	27	10	12	7	21	17	23	44	23	21
Потеря имущества вследствие кражи, пожара, технической аварии и т.п.	19	17	26	19	25	17	10	6	16	20	23	42	19	20
Крупные финансовые потери вследствие банкротства банков, резкого обесценивания ценных бумаг, разорения предприятия	11	10	13	4	6	7	2	6	5	7	12	17	10	8
Одиночество	19	17	27	15	26	6	11	9	19	15	22	28	12	17
Заключение под стражу, в тюрьму и т.п.	9	12	14	6	7	4	4	3	9	9	12	19	12	9
Потеря репутации (позор) вследствие клеветы, навета	9	9	12	5	8	5	2	1	9	7	8	9	5	7
Потеря репутации (позор) вследствие реального попадания в неприличную (незаконную, аморальную) ситуацию и т.п.	4	8	5	3	2	7	1	0	7	4	6	9	3	5
Посягательство на мою информацию	5	8	10	8	7	3	2	4	5	3	7	13	3	6

*Источник: <http://www.789.ru/portal> (от числа опрошенных, %).

Как видно из таблицы 4, чаще всего россияне тревожатся по поводу возможной *потери здоровья и жизни* (30–60 % респондентов в разных городах). Причем уровень распространенности тревоги за здоровье и жизнь близких несколько выше, чем уровень тревоги за себя лично. Далее в рейтинге страхов идут опасения *потерь материального характера (имущества)* – от 10 до 40 % респондентов, при этом финансовые потери, вызванные банкротством банков и предприятий, волнуют небольшое число респондентов вследствие сохраняющегося невысокого уровня институализированных сбережений. Наконец, реже всего встречаются респонденты, которые в числе самых опасных угроз для себя считают *репутационные угрозы* (потеря чести и достоинства) – примерно от 3 до 15 %. Обращает на себя внимание довольно высокая распространенность страха *одиночества* – примерно от 10 до 25 %.

Опросы, проведенные Аналитическим центром Юрия Левады (Левада-Центр) в марте 1994 г., в мае 1997 г. и в июле 2002 и 2005 гг., содержали один вопрос: «Скажите, пожалуйста, что в настоящее время больше всего осложняет жизнь вашей семье?». Ответы приводятся в таблице 5. Статистическая погрешность подобных опросов не превышает 3 %.

Таблица 5*

Ответы на вопрос «Скажите, пожалуйста, что в настоящее время больше всего осложняет жизнь вашей семье?»

Варианты ответа	1994 г.	1997 г.	2002 г.	2005 г.	2006 г.
Низкие доходы, нехватка денег	68	72	71	63	66
Плохое здоровье, трудности с лечением	27	30	31	30	32
Бытовые трудности	21	19	17	21	21
Опасение потерять работу	24	19	14	18	16
Усталость, переутомление	17	16	18	15	15
Плохое жилье	15	10	12	14	14
Безысходность, отсутствие перспектив в жизни	22	24	13	12	12
Недостаток свободного времени	11	9	9	11	10
Невозможность дать детям хорошее образование	9	9	11	8	10
Пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	6	4	3	2	2
Плохие взаимоотношения в семье	4	3	4	1	2
Другое	2	3	1	2	2
Затруднились ответить	6	5	7	9	7

*Источник: www.levada.ru.2006 (от числа опрошенных, %).

Итак, мы видим, что за двенадцатилетний период мнение россиян не подверглось изменениям. Среди «внутренних» проблем, стоящих перед обычной семьей российских граждан, на первом месте оказались социальные проблемы, проблемы социальной безопасности. Что такое социальная безопасность? Прежде всего, это часть более общей категории – национальной безопасности. Социальная безопасность представляет собой состояние защищенности личности, социальной группы, общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав, свобод.

Постоянным объектом социальной безопасности в общем виде является личность, ее жизненно важные права и свободы в социальной сфере жизнедеятельности общества: право на жизнь; на труд, его оплату; на бесплатное лечение и образование; доступный отдых; гарантированную социальную защиту со стороны государства. Однако сами объекты и субъекты социальной безопасности могут меняться по мере изменения условий развития общества.

Не остались без внимания простых россиян и вопросы ядерной энергетики. По результатам опроса, проведенного в феврале 2006 г. фондом «Общественное мнение», понятие «ядерная энергетика» вызывает следующие ассоциации: у 13 % опрошенных – «беспокойство»; «жуткое»; «опасная энергия»; «страшное зло»; «тре-

возжит, переживаю»; «угроза»; «ужас, страх»; «я не чувствую себя в безопасности»; «ядерная энергетика нагнетает страх». Только 10 % респондентов отождествляют это понятие с атомной бомбой или атомной войной. У 9 % понятие «атомная энергетика» сродни понятиям «непоправимая катастрофа» и «чернобыльская авария». Но респонденты дали и двойственные ответы, такие как: «для бытия это хорошо, для войны это плохо»; «огромнейшая польза, но это вредно для людей»; «опасность и прогресс одновременно»; «с одной стороны, современная, полезная технология, с другой стороны – вредная»; «сначала надежность, а потом страх»; «страх, война, но и защита государства». 8 % респондентов уверены, что ситуация в ядерной энергетике за прошедшие 20 лет ухудшилась. Но большая доля опрошенных (28 %) затруднились вообще ответить на поставленный вопрос [1].

Россияне выражают определенные страхи и по поводу различных видов транспорта. Самый безопасный, согласно общественному мнению, вид транспорта – железнодорожный. Положительную оценку его безопасности дают 70 % опрошенных, из них 15 % считают этот вид транспорта «безусловно безопасным», сообщает Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Наибольшие страхи у респондентов вызывает авиация: 84 % респондентов полагают, что такие путешествия опасны, в их числе 33 %, которые считают, что авиаперевозки «очень опасны». Водный транспорт также имеет негативный баланс оценок: 39 % воспринимают его как безопасный способ передвижения, 44 % – как опасный. Уровень безопасности самого популярного вида транспорта – автомобильного – оценивается неоднозначно: 48 % считают его безопасным, 50 % – опасным.

Безусловный лидер пассажирских перевозок в России – автомобильный транспорт: услугами автобусов, маршрутных такси и т.д. пользуется большинство граждан (82 %), причем 57 % – часто. На втором месте – железнодорожный транспорт, которым пользуются 64 % россиян, из них 46 % – раз-два в год, а постоянных клиентов заметно меньше – 18 %. Авиационные и водные перевозки охватывают меньшее число респондентов – 15 и 13 % соответственно; причем, как правило, такие путешествия опрошенные позволяют себе один-два раза в год, а доля постоянных пользователей не превышает 1–2 % [5].

Что же касается внешних угроз, то в феврале 2006 г. большинство россиян (26 %) отметили, что наибольшее опасение вызывают исламские фундаменталисты. Все же 15 % назвали более опасными угрозы с Запада. Относительно необходимости для России стремиться к тому, чтобы оставаться постоянным членом «восьмерки», положительно высказываются 69 % (в январе 2005 г. так отвечали 62 %), но только 34 % считают, что она уже стала полноправным ее членом. «Трудно сказать, стала или нет» – так отвечают 27 %. Остальные полагают, что Россия пока не стала членом «восьмерки»: 21 % – по причине экономического отставания от передовых стран, 3 % – в силу отставания от них в уровне демократии, 4 % – из-за неустойчивости политического положения в России, 8 % – в силу сопротивления стран Запада. Не считают, что России нужно стремиться к членству в «восьмерке» 13 % (15 % в январе 2005 г.), и 18 % (24 % в 2005 г.) не имеют по этому вопросу определенного мнения. По большей части это люди с неопределенными партийно-политическими симпатиями, жители Дальнего Востока [1]. 50 % уверены, что НАТО представляет угрозу для будущего России, только 25 % опрошенных считают иначе [1].

Но, несмотря на такой широкий спектр угроз и страхов, которые присутствуют у наших соотечественников, россияне не подвержены пессимизму и неуверенности и даже видят выходы из ситуации. Россиян сплотит общее благоденствие. Такой вывод можно сделать по результатам опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» [8]. Согласно данным опроса, россияне считают, что сегодня в нашем обществе среди людей больше несогласия, разобщенности (76 %), только 8 % респондентов уверены в обратном: по их мнению, доминируют согласие, сплоченность. Причины разобщенности, по мнению россиян, кроются в «различном материальном уровне»; «в бедности одних, изобилии других» – словом, в социально-экономическом расслоении (30 %). На социально-психологические проблемы общества в этой связи указы-

вают 23 % опрошенных («замкнутость людей – каждый сам за себя»; «все злые, не любят друг друга»; «зависть и злость»; «люди живут как волки: урвать, затоптать друг друга»; «мораль пришла в упадок»; «не осталось ничего святого»; «люди ни во что не верят»; «неуверенность в завтрашнем дне»). 10 % опрошенных видят причины разобщенности во внутривластных проблемах и беззаконии («очень много преступности»; «воровства много»; «нестабильность жизни»; «много беспорядка»; «не работают законы – нет управы на беспорядок»). По мнению 4 % наших сограждан, причиной разобщенности являются экономические проблемы: безработица, «бедность государства». 4 % опрошенных указывают на отсутствие объединяющего фактора – общей идеи, патриотизма («нет идеологии единой»; «патриотизма нет»; «потеряно национальное самосознание, гордость за страну»; «в отсутствие общей идеи и общих интересов»). В то же время респонденты сохраняют оптимизм: 57 % считают вполне возможным, чтобы россияне стали более сплоченными, чем сейчас. Только 20 % опрошенных категорически отказываются верить в такую возможность.

Таким образом, приведенный нами срез общественного мнения россиян позволяет говорить об отсутствии «катастрофического мышления». Россиян волнуют те же проблемы, что и граждан благополучной Европы и США. Большинство этих проблем лежит в социальной и морально-психологической плоскости. В меньшей степени россияне подвержены переживаниям техногенного порядка, даже несмотря на постоянный поток информации о бедствиях и катастрофах из средств массовой информации. Умеренный оптимизм и надежды на выработку национальной идеи свидетельствуют о жизнеспособности российского государства.

Библиографический список

1. *Аналитический* центр Юрия Левады «Левада – Центр», 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
2. *Ассоциация* региональных исследовательских центров «Группа 789» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.789.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
3. *База* данных фонда «Общественное мнение», 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bd.fom.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
4. *Каптерев, А.* Общественное мнение и безопасность транспорта [Электронный ресурс] / А. Каптерев. – Режим доступа: <http://www.prompolit.ru/thescroaker>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
5. *Новое* мнение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novomnenie.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
6. *Система* регулярных межстрановых опросов населения «Евразийский монитор» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiamonitor.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
7. *Фом*, 1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fom.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
8. *Фом*, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fom.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
9. *Яницкий, О.Н.* Является ли постсоветское общество «обществом риска»? [Электронный ресурс] / О.Н. Яницкий//www.summerschoolprogram, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
10. *Beck, U.* Risk Society. Toward a New Modernity / U. Beck. – London : SAGE, 1992. – P. 21.
11. *GMI* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gmirussia.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.